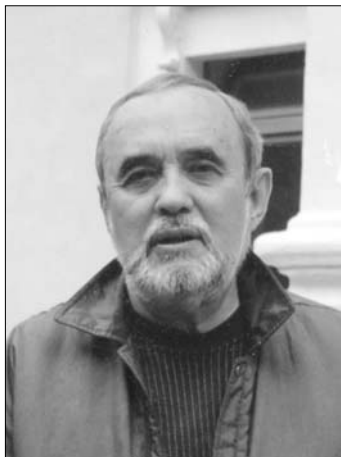

БОРИС СИРОТИН

“ВЫПРЯМЛЯЛСЯ СТЕБЕЛЬ ДУШИ...”

* * *

Ни голоса, ни отголоска,
Неслышно спадает с ветвей
Лист дуба — церковного воска,
И клёна — отборных кровей.

Дожди отошли, Подмосковье
В бессильной осенней красе,
Когда пошатнулось здоровье,
Но силы иссякли не все.

И я в этом тихом паденьи
Листа очень тихо иду,
И осень мне — как откровенье,
И с нею я в полном ладу.

Писать про своё нездоровье
Не стоит — к чему здесь надрыв,
Но к русской природе любовью
Я болен — и, стало быть, жив.

СИРОТИН Борис Зиновьевич родился в 1934 году в оренбургской деревне. Автор многих стихотворных сборников, постоянный автор журнала, Лауреат Всероссийской премии и.м. А. Фета. Член Союза писателей России. Живёт в г. Самаре.

БЛАГОДАТНОЕ

Снизошёл благодатный огонь —
Значит, наша история длится.
Протяни, коль не страшно, ладонь —
Лишь пронзится, не испепелится.

Я увижу все жилки твои,
Как у листьев осеннего клёна,
И сказать захочу о любви
Торжествующе и опалённо.

Но, наверно, опять промолчу,
Ибо этот огонь так далече.
Лишь откроюсь Господню лучу —
Он ведь тоже пронзает и лечит.

Божий луч пробежит по кровí,
От греха очищая и смрада.
Я хотел бы кричать о любви.
Только крика об этом — не надо.

* * *

Оля, видишь, как рано темнеет,
Как туман повисает вокруг?
Даже бодрое сердце немеет,
Издаёт еле слышимый стук.

У меня ощущение такое,
Что всю жизнь этой тьмою влеком,
Хоть избáлован Волгой-рекою
И доверчивым тёплым песком.

Я люблю летний полдень палящий,
Но вот даже у Волги спроси, —
Скажет, сумерки непроходящи,
Постоянны они на Руси.

Возмужали мы в сумерках этих,
Возмужали и дети давно,
Но росли они, их не заметив,
Это зрение редким дано.

Слава Богу, что так, а не этак,
Слепота тоже дар непростой...
Оля, слышишь шуршание веток? —
Тьма пришла на великий постой.

2004

* * *

Я истину искал на дне стакана
И окунался в сигаретный дым,
Но “завязал” я с этим слишком рано,
Как мыслилось “радетелям” моим.

А надо было догорать до пепла,
Как у поэтов было искони,
Но дух мой возвышался, память крепла,
Я ускользал из цепкой западни.

Я пребывал в спокойствии и силе
И обострялось зрение моё,
Наверное, я нужен был России,
Тогда я спасся Именем её.

Но я России нужен ли сегодня?
Такое чувство, будто налегке,
Надеясь лишь на доброту Господню,
Стою на исполинском сквозняке...

2007

* * *

В плетёном кресле на балконе,
И две осы над головой
Нимб образуют золотой,
И луч осенний в листьях тонет.

Я грешник, средь греха возрос,
Грешили чресла, губы, очи,
И нимб из ядовитых ос
Над головою кстати очень.

Но этот луч осенний мне
Сегодня в полдень, в воскресенье,
Хоть слаб и чётко не вполне,
Напоминает о спасенье.

Он говорит: да, ты грешил,
Грешил и похотью, и ленью,
Но есть ведь часть твоей души,
Откуда все стихотворенья.

И это вот, ещё одно,
И новые твои запросы.
Закрой балкон, закрой окно,
Пусть кружатся впустую осы.

* * *

Мелкая правда моя не от Бога,
Хоть она движет и красит житьё,
Правду от Бога ношу я глубоко
И не всегда ощущаю её.

Чаще живу я, той Правде переча,
В мире гремящем, как в мёртвой глуши...
Правда от Бога сгибает мне плечи,
Но выпрямляется стебель души.

2005